

Пэй Цзяньхэн и впрямь пришёл спозаранку. И вовсе не для того, чтобы утереть нос коллегам по группе, — просто в голову ему пришла одна мысль, которую требовалось как можно скорее проверить.

На парящем голографическом экране светились базовые сведения о веществе В-356. Придвинув пальцем мерцающий дисплей поближе, Пэй Цзяньхэн углубился в чтение. Судя по всему, эти данные оставались строжайшей тайной Федерации — даже при том, что Военное министерство до сих пор не аннулировало его личный допуск, доступная информация оказалась крайне скудной.

Впрочем, детальный химический состав его не интересовал — в этих тонкостях шеф экспертной группы разбирался куда лучше. Пэй Цзяньхэн искал архивные отчёты об одной из прошлых кампаний. Ему смутно помнилось, что когда-то это название уже мелькало в военных сводках.

Индикатор загрузки на экране военной базы данных лениво вращался. Пэй Цзяньхэн окинул взглядом совершенно пустой кабинет. До совещания Вэнь Чжэна с шефом Хэ оставался целый час, так что едва ли кто-то мог сейчас помешать.

Он подключился к ведомственной сети через местный публичный шлюз, не желая светить собственный IP-адрес. Хотя его отношения с командованием Межзвездного флота по ряду причин обошлись без открытого конфликта, присутствие Вэнь Чжэна заставляло его соблюдать предельную осторожность.

Ведь в своё время Вэнь Чжэн... ушёл со страшным скандалом. Тогда легендарный Клинок Третьего легиона и верхушка командования сбросили маски и перестали соблюдать даже видимость приличий. Один просто вытер ноги о министерское самолюбие, а вторые в ответ подвергли мятежного офицера тотальной опале во всех мирах Федерации, вычистив любые упоминания о нём и уничтожив даже те немногие видеозаписи, что циркулировали в теневом сегменте Сети.

Пока Пэй Цзяньхэн предавался воспоминаниям, на экране наконец прогрузился архивный документ.

— Изъято в рамках проекта «Острое лезвие»... — пробормотал Пэй Цзяньхэн.

Взгляд его мгновенно похолодел.

— И чего тебе не спится в такую рань? — раздался за спиной знакомый хриловатый голос Вэнь Чжэна.

Пэй Цзяньхэн неуловимым движением смахнул секретную вкладку базы данных, свернув её, и вывел на экран окно с записями камер наблюдения.

Подняв голову, он обезоруживающе улыбнулся поднимавшемуся по лестнице командиру:

— Доброе утро, господин командир!

— Кажется, ещё вчера вечером я русским языком сказал, что сегодня можно не спешить на службу, — проворчал Вэнь Чжэн.

Накануне весь отдел отпахал на износ, и хотя Вэнь Чжэн недолюбливал этого навязанного сверху новичка, выделять его среди прочих он не собирался. Мелочные придирки и бессмысленная эксплуатация подчинённых были ниже его достоинства.

— Не спится, — вздохнул Пэй Цзяньхэн. — Стоит вспомнить, что у меня всего месяц на то, чтобы доказать свою профпригодность и получить постоянное место, как накрывает такая тревога — глаз сомкнуть не могу.

Вэнь Чжэн лишь молча смерил его взглядом.

Было очевидно, что тот откровенно паясничает. Пэй Цзяньхэн меньше всего походил на человека, способного изводить себя переживаниями из-за такой ерунды.

Командир едва заметно закатил глаза и отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Пэй Цзяньхэн не сдержал тихой усмешки.

Этот мимолетный, почти рефлекторный жест не укрылся от его внимания, отозвавшись в груди тёплым, щемящим уколом. Раньше, когда ему приходилось наблюдать за Вэнь Чжэном лишь издали, он и представить не мог, насколько тот может быть живым и непосредственным в кругу своих. Любая незначительная мелочь, случайный жест — всё это теперь легко бредило душу.

Справившись с эмоциями, он вернулся к работе и ещё раз просмотрел имеющиеся сведения о веществе В-356.

Спустя полчаса, рассудив, что скоро подтянутся остальные, Пэй Цзяньхэн закрыл вкладки терминала. Не желая смущать коллег излишним рвением, он поднялся из-за стола и спустился на первый этаж за кофе.

Через десять минут в дверь кабинета Вэнь Чжэна негромко постучали. На пороге стоял шеф Хэ — криминалист явился точно в назначенное время.

Вэнь Чжэн жестом пригласил его войти и указал на мягкое кресло напротив небольшого дивана для посетителей.

Шефа экспертной службы звали Хэ Шуюань. Имя это, как и сама должность, рождало образ утончённого, хрупкого книжного червя с выдающимся интеллектом. Однако реальность вносила свои коррективы: Хэ Шуюань оказался двухметровым, коренастым, заросшим густой бородой детиной. При первой их встрече Вэнь Чжэн, влетевший в лабораторию с твёрдым намерением устроить грандиозный разнос, на полуслове осёкся и остолбенел. Когнитивный диссонанс был столь велик, что грозный командир напрочь позабыл, из-за чего собирался ругаться.

Глядя на этого бету исполинских пропорций, Вэнь Чжэн всерьёз подозревал, не прошёл ли криминалист тайную — и строго запрещённую законами Федерации — генетическую модификацию.

На лице гиганта отразилась добродушная улыбка. Он приподнял бумажный крафтовый пакет:

— Командир Вэнь, я захватил для вас кофе. Хотя, вижу, вы уже успели взбодриться.

Если не брать в расчёт угрожающий экстерьер, характер Хэ Шуюаня полностью оправдывал его имя: он отличался мягким, почти интеллигентным нравом, дотошностью и бесконечным терпением — редкие и неоценимые качества для судебного эксперта.

Вэнь Чжэн метким броском отправил недопитый стаканчик в утилизатор.

— Спасибо, хорошего кофе много не бывает. Кстати, наш шериф Росс варит потрясающий эспрессо, здесь о нём легенды ходят. Будет время — непременно оцените.

Хэ Шуюань хмыкнул:

— Серьёзно? Полагаю, с его-то вычислительными мощностями напиток выходит куда приличнее, чем пойло, которое выдаёт мой домашний робот-дворецкий.

Вэнь Чжэн неопределённо потер переносицу:

— Ну... вкус у него во всех смыслах незабываемый.

Покончив с вежливым вступлением, шеф Хэ заговорил о деле, мгновенно посерьёзнев:

— Мы завершили экспресс-анализ тех нелегальных галлюциногенов, полуфабрикаты которых вы изъяли вчера. Результаты неутешительные: в образцах обнаружены следы вещества В-356.

Вэнь Чжэн подобрался.

— В-356 — это токсин третьей категории очистки, эндемик планеты Дева. В подконтрольных Федерации секторах оно никогда не регистрировалось, а флора, из которой его добывают, физически не способна выжить в наших климатических условиях. Если реагент здесь, его однозначно завезли деванцы.

Шеф Хэ удивленно приподнял бровь:

— Не думал, что вы настолько глубоко осведомлены о специфике этого состава, командир.

Заметив, как уязвимо прозвучала его фраза, он поспешно добавил:

— Простите, я ни в коем случае не подвергаю сомнению вашу компетентность. Просто формулы этой группы классифицируются как секретные спецсредства, и гражданские специалисты, не говоря уже о полевых офицерах, о них практически ничего не знают.

— Довелось столкнуться при... определённых обстоятельствах, — уклончиво ответил Вэнь Чжэн. — Но мои познания ограничиваются лишь общей теорией. Расскажите подробнее, что вам удалось выяснить.

— Полного клинического описания свойств В-356 в открытых источниках до сих пор нет, — пояснил эксперт. — Официально считается, что это мощнейший галлюциноген нейропаралитического действия. Даже ничтожная доза наносит центральной нервной системе человека колоссальный, необратимый урон. При вскрытии подобную картину отравления невозможно спутать ни с чем другим.

Вэнь Чжэн задумчиво нахмурился. Спустя полминуты молчания он озвучил возникшие сомнения:

— Разрушительный урон для людей... Хорошо, а как препарат влияет на другие виды? На тех же деванцев, аниморов, эльвинцев или малые расы?

— Физиология деванцев обеспечивает им абсолютный иммунитет к воздействию этой группы токсинов, — ответил Хэ Шуюань. — Что касается остальных разумных видов — точной информации нет. По крайней мере, официальные отчёты о клинических испытаниях на них никогда не публиковались.

Вэнь Чжэн не стал развивать эту тему. Хэ Шуюань, при всём его профессионализме, оставался лишь сотрудником захолустного ведомства на богом забытой Седьмой планете. Доступа к секретным директивам генералитета у него не было и быть не могло. Скорее всего, все необходимые тесты на совместимость с другими геномами давно провели в закрытых лабораториях Военного министерства, но по понятным причинам предпочли не предавать огласке.

— И ещё один момент, — Вэнь Чжэн задумчиво постучал пальцами по полированной столешнице. — Если в изъятую отраву действительно подмешивали В-356, почему патологоанатомическая экспертиза тел погибших от передозировки не выявила никаких характерных аномалий?

— Вот тут-то и кроется главная странность, — развёл руками раздосадованный криминалист. — В готовом продукте следы В-356 словно растворяются, обнаружить его химическим путём невозможно. Не принеси вы те недоработанные образцы из подпольного цеха, мы бы ни за что

не догадались искать в этом направлении.

— Более того, — эксперт подался вперёд, — анализ изъятого сырья из разных партий показал, что концентрация токсина, степень его очистки и даже технологический процесс каждый раз существенно отличались. Словно они...

— Словно они ведут отладку технологии, — закончил за него Вэнь Чжэн.

Лицо командира потемнело от гнева. Страшная, омерзительная догадка сама собой обретала очертания.

— На Седьмой планете развернули подпольный полигон. Жители окраинного мира для них — просто дешёвый расходный материал для клинических испытаний.

<http://bllate.org/book/18399/1798934>